

Корсукова Олеся Олеговна

КООПЕРАТИВНАЯ ТОРГОВАЯ СЕТЬ ТЮМЕНИ В 1930-Е ГОДЫ

На развитие потребительской кооперации в конце 1920-х - начале 1930-х годов оказало влияние введение карточной системы распределения товаров, которое было вызвано значительным отставанием сельского хозяйства от промышленности. В статье рассматриваются особенности торгового снабжения через систему закрытого распределения товаров в первой половине 1930-х годов. Анализируется эффективность данного направления деятельности в условиях товарного кризиса. Освещается история появления кооперативных универмагов в Тюмени в посткризисный период.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/12-1/28.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12 (62): в 4-х ч. Ч. I. С. 119-124. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

12. Рамазанов К. А., Султанмагомедов С. Н., Гаджиев М. П. Азбука Ислама: учеб.-метод. пособие по основам Ислама для начинающих. Изд. 2-е, доп. Махачкала, 2008. 270 с.
13. Смирнов А. В. Великий шейх суфизма. М.: Восточная литература, 1993. 328 с.
14. Степанянц М. Т. Исламский мистицизм. М.: Канон+, РООИ «Реабилитация», 2009. 272 с.
15. Федорова Ю. Е. Путь к Истине: структура философской поэмы «Язык птиц» Фарид ад-Дина ‘Аттара (XII в.) // Философия и культура. 2012. № 9 (57). С. 83-93.
16. Фролова Е. А. История арабо-мусульманской философии. Средние века и современность: учеб. пособие. М., 2006. 199 с.
17. Эрнст К. Суфизм: мистический ислам / пер. с англ. М. Р. Платоновой. М.: Эксмо, 2012. 416 с.

IMPLICIT AND EXPLICIT DIALOGICAL NATURE OF THE POEM BY FARĪD UD-DĪN ATTAR “THE CONFERENCE OF THE BIRDS”

Kirillov German Mikhailovich, Ph. D. in Philosophy
Penza State University
gekir10@mail.ru

The relevance of the article is determined by the necessity to find the new forms of the dialogue of cultures in the epoch of globalization. The paper aims to reconstruct the Sufi dialogue by the material of the work by Farīd ud-Dīn Attar “The Conference of the Birds”. To achieve this goal the author provides the analysis of the poem’s composition, identifies its basic components. The researcher concludes that the coherence of the poem is achieved by implicit and explicit dialogical nature.

Key words and phrases: nafs; maqāma; fana; identity; structuralism approach; phenomenological approach.

УДК 339.1(571.120)(091)

Исторические науки и археология

На развитие потребительской кооперации в конце 1920-х – начале 1930-х годов оказало влияние введение карточной системы распределения товаров, которое было вызвано значительным отставанием сельского хозяйства от промышленности. В статье рассматриваются особенности торгового снабжения через систему закрытого распределения товаров в первой половине 1930-х годов. Анализируется эффективность данного направления деятельности в условиях товарного кризиса. Освещается история появления кооперативных универмагов в Тюмени в посткризисный период.

Ключевые слова и фразы: потребительская кооперация; розничная торговля; закрытый распределитель; закрытый рабочий кооператив; отдел рабочего снабжения; кооперативный универмаг.

Корсукова Олеся Олеговна

Тюменский государственный университет
PaytovaO@mail.ru

КООПЕРАТИВНАЯ ТОРГОВАЯ СЕТЬ ТЮМЕНИ В 1930-Е ГОДЫ[©]

В развитии торговли в советском государстве в 1930-е годы произошли существенные изменения. Это было десятилетие «...огромных трудностей и лишений, гораздо хуже, чем 1920-е годы. Для большей части городского населения вся жизнь вертелась вокруг бесконечной борьбы за самое необходимое – еду, одежду, крышу над головой» [17, с. 52-53] – отмечает в своей книге «Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город» Ш. Фицпатрик.

Активная борьба государства с частной торговлей привела к тому, что к концу 1920-х годов основная нагрузка по обеспечению населения продовольствием и хлебом легла на государственно-кооперативный сектор, который еще не был готов к выполнению данной задачи. Политическое бюро Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза (далее – Политбюро ЦК КПСС) перед началом заготовок 1927/28 года «...рассчитывало на частную торговлю в снабжении населения. Он [частник] должен был обеспечить пятую часть снабжения хлебом, до трети снабжения мясом» [12, с. 56], – подчеркивает в книге «За фасадом “сталинского изобилия”». Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. 1927-1941» Е. А. Осокина. Однако в мясной торговле на долю государственно-кооперативного сектора пришлось 97%, а частник смог охватить только 3% [Там же]. Самостоятельно, без частника, не удалось выполнить и план хлебозаготовок. В результате в 1928 году была введена карточная система на хлеб в Ленинграде, а в 1929 году – и в Москве [13, с. 326]. Всесоюзной карточной системой на хлеб стала уже зимой 1929 года [12, с. 66]. Нормы хлеба распределялись по специальным заборным книжкам. Право на их получение имело только трудовое население городов.

Дефицитным был не только хлеб. Не удалось государству удовлетворить спрос населения на продовольственные (сахар, мясо, масло, крупа и т.п.) и промышленные (мануфактура, спички, керосин и т.п.) товары [17, с. 55-56]. Для них также было введено нормированное распределение.

В 1930 году начинает формироваться система закрытого распределения. Товары при закрытом распределении через особые торговые точки – закрытый распределитель (далее – ЗР), закрытый рабочий кооператив

(далее – ЗРК) или отдел рабочего снабжения (далее – ОРС) распределялись по месту работы, куда допускались только работники данного предприятия, учреждения. Функции системы распределения в 1930-е годы были схожи с функциями ОРСов, осуществлявших снабжение населения в годы Гражданской войны. Закрытое распределение создавалось для защиты трудящегося населения от дефицита товаров. Но вскоре выявилась другая сторона данной деятельности – снабжение дефицитным товаром определенных категорий лиц. В распределителях в первую очередь обеспечивались ударники производства.

На основании постановления бюро областного комитета (далее – Обком) Всероссийской коммунистической партии (большевиков) (далее – ВКП(б)) «О необходимости решительной перестройки системы снабжения рабочего потребителя на основе подчинения всей снабженческой работы потребкооперации интересам выполнения промфинплана» от 18 октября 1930 г. правление Уральского областного Совета рабочих и крестьянских депутатов разработало инструкцию о порядке снабжения ударников, кадровиков и их семей [4, д. 79, л. 4].

Если в 1920-е годы усиленный паек получали рабочие промышленных предприятий, регулярно в полном объеме выполнявшие свои индивидуальные нормы, то в 1930-е годы особые привилегии имел только рабочий-ударник. Например, он имел право на получение продуктов без очереди, выполнение предварительных заказов, получение завтраков и обедов в столовых в первую очередь и получение талонов на остродефицитные промышленные товары. Обязательным было подтверждение статуса ударника производства. Рабочие в 1930-е годы получали удостоверение, где фиксировались все выполненные ими нормы и делалась отметка о присуждении звания «Ударник» на текущий месяц. В удостоверениях отмечалось и систематическое невыполнение норм. Это лишало нарушителя права получения дефицитных товаров на срок от 3 до 6 месяцев или вовсе грозило откреплением от ЗРК [Там же].

Согласно данной инструкции активная работа по выполнению директив центра развернулась и в Тюмени. Одним из первых в декабре 1930 года начал работу закрытый распределитель на фабрике «Пламя» [16]. Распределитель железнодорожников был открыт 10 декабря [9]. Появились распределители на «Судоверфи» для рабочих водного транспорта, заводах «Угольник» и «НЭП», Кожмехзаводе и рыбтресте [Там же]. В первых числах декабря 1930-го года на коллективном собрании рабочих и служащих завода «Механик» представитель тюменского Центрального рабочего кооператива (далее – Церабкоп) заявил о необходимости организации распределителя и для них [4, д. 79, л. 3]. Планировалось в двухнедельный срок завершить строительство здания и начать распределение продуктов и промышленных товаров между рабочими данного предприятия.

Строительство шло крайне медленно, но это не помешало кооперации прекратить продажу рабочим завода товаров из своих лавок и магазинов, ссылаясь на то, что рабочие уже прикреплены к своему распределителю и должны там получить товары [7]. После привлечения в местной прессе внимания общественности здание для распределителя было достроено. В феврале 1931 года закрытый распределитель начал свою работу при заводе «Механик» [Там же]. На заседании кооперативного актива 5 марта 1931 года состоялось первое распределение товаров (15 пальто, галош, бурок и чугуна) между ударниками этого завода. Тогда же были приняты и первые заявки на продукты и промтовары, например: «Делегатки к 8 марта просят муки 0,5 пуда, конфет – 3 кг, манной крупы – 2 кг. Комсомолец из общежития просит выдать чугун и кастрюлю эмалированную» [4, д. 79, л. 39]. Все запросы распределителем были удовлетворены. К маю 1932 года распределитель завода «Механик» был признан лучшим среди остальных [6].

На 10 января 1931 года по Тюменскому району функционировало 16 закрытых распределителей, обслуживающих 30000 человек [9]. К 1 февраля ожидалось открытие распределителей лесозаводов. Однако еще не все рабочие были охвачены закрытыми распределительными пунктами, а деятельность большинства из них оставляла желать лучшего. Так, работа распределителей водного транспорта, завода «НЭП» и рыбтреста на страницах местной прессы подвергалась критике и осуждению. Тяжело складывалось распределение товаров на «Судоверфи», фабрике «Пламя», Кожмехзаводе и заводе «Угольник» [Там же].

Главными врагами в налаживании деятельности распределителей были удаленность многих от центра города и маленькие по площади, плохо оборудованные помещения и, как следствие, – огромные очереди за товарами. У распределителя водников № 3 ежедневно образовывалась очередь в 200-220 человек, учитывая, что его пропускная способность составляла 120-150 человек [19].

Некоторые рабочие стремились обманным путем получить дефицитные товары. Самым распространенным нарушением была подчистка заборных книжек, по которым отпускался товар. За такие действия рабочий лишался снабжения промтоварами на 2 месяца. Рабочий терял право на получение всех дефицитных товаров на полгода за перепродажу на городском толкучем рынке приобретенной в ЗРК, например, пары дамских ботинок или за незаконное получение пайка на умершего члена семьи. Кроме того, снабжение мукой данных нарушителей осуществлялось исключительно в последнюю очередь [4, д. 79, л. 39].

1 мая 1931 года была проведена перепись городского населения. Из 57970 человек не подлежали снабжению 1214 человек. Кроме того, было не доказано право на получение пайка еще у 1881 человека. Таким образом, обязательным являлось снабжение через ЗРК и ЗР 54857 человек, а также 800 человек из военного ведомства. Основная нагрузка в данном деле ложилась на тюменский Церабкоп, которому предстояло обслуживать 43310 человек, где 28202 человека – взрослое население, 14308 детей и 800 человек из военного ведомства. Остальные 12365 тюменцев могли получить свой паек на предприятиях железнодорожного и водного транспорта [3, д. 4, л. 27].

Нужно отметить тот факт, что в 1930-е годы снабжение населения осуществлялось не только через закрытые распределители, но и через открытую торговую сеть, которая в сфере кооперации была представлена магазинами и находящимися на базаре ларьками и киосками, именуемыми еще «советским базаром». Для распределения продуктов были обозначены три списка и для каждого введены нормы.

Таблица 1.

Нормы выдачи муки, крупы и сахара на 1 мая 1932 года в Тюмени [3, д. 4, л. 69]

	I список		II список		III список	
	рабочие	прочие	рабочие	прочие	рабочие	прочие
Мука	18 кг	8 кг	15 кг	6 кг	10 кг	5 кг
Сахар	800 г	600 г	400 г	400 г	200 г	200 г
Крупа	1500 г	1000 г	800 г	500 г	400 г	400 г

В начале 1930-х годов значение кооперативной торговли выросло. Однако в апреле 1931 года на первой кооперативной конференции в Тюмени отмечалось: «Главное то, что потребительская кооперация еще не стала социалистическим цехом снабжения и общественного питания завода» [18]. Главную проблему участники конференции видели в том, что на этапе организации советской торговли был введен прямой товарообмен и распределение товаров, повлекшие за собой многочисленные нарушения торговли.

В то время как кооперативы нуждались в продуктах питания для рабочих, на тюменской пристани скапливались грузы, которые портились и расхищались. Так, в начале 1930-х годов на складе тюменской пристани № 2 его работники организовали «закрытый распределитель», в котором активно расхищали продукты: «...на складе хранилось красное вино. За короткое время из этого вина “усохло” 110 килограмм. Из трех бочек растительного масла “усохло” две бочки. От двух бочек соленой рыбы остались... только пустые бочки... Не довольствуясь хищениями в розницу, было решено поставить дело на более “широкую ногу”. В ночь на 7 мая была вывезена сразу целая бочка с вареньем весом в 40 килограмм» [14].

Виновники данного «распределителя» понесли судебную ответственность 7 июня 1931 года, а администрация пристани была призвана навести порядок в деле снабжения кооперативных магазинов товарами со своих складов [Там же].

Зачастую доставленная в Тюмень дефицитная продукция скапливалась и на товарном дворе. Отсутствие денежных средств у тюменского Церабкопа не позволяло около двух месяцев приобрести пшено, присланное из Косулино. «Залежи аптекарских товаров, кожаной обуви, овечьей шерсти, кошмы, наглядных и учебных пособий, бумаги, белья и ученических тетрадей также становились неприкосновенным “запасом”, хотя и остродефицитным», – писала о недостатках снабжения газета «Красное знамя» [8].

Несмотря на многие трудности, тюменская кооперация продолжала расширять свою торговую сеть. Согласно директивам из центра, постановлениям Уралобкома и решениям III Пленума тюменского городского районного комитета ВКП(б) Церабкопом был разработан план действий на 1931 и 1932 гг. Планировалось к 20 декабря 1931 года открыть еще два ЗРК и один ларек на базаре, а к 1 января 1932 года – девять ЗРК при тюменских промышленных предприятиях. Предполагалось организовать доставку товаров на дом рабочим предприятиями: «Механик», «Судоверфь», «Пламя», «Угольник», «Кожмехзавод». Во всех закрытых распределителях и в магазине № 3 (открытой розничной сети) намечалось ввести предварительные заказы товаров. Кроме того, была объявлена борьба за качество товаров и продуктов, а также борьба с «мертвыми душами» путем выдачи продуктов за фактически отработанное время. С 1 января 1932 года вводилась индивидуально-премиально-сдельная оплата труда продавцов. Устанавливался контроль за состоянием цен, наценок и проверки наличия прейскурантов, книг жалоб и предложений в торговых точках Церабкопа. Без внимания не остался вопрос о повышении квалификации работников кооперации, которые должны были овладеть техникой советской кооперативной торговли на кружках «Работников прилавка» и «Счетного аппарата» [3, д. 4, л. 33-34].

По сохранившимся конъюнктурным обзорам за январь-декабрь 1932 года по тюменскому Церабкопу можно проследить состояние торговой сети, количество снабжаемого населения и оценить эффективность работы не только закрытой торговой сети, но и работу магазинов и советского базара.

Таблица 2.

Конъюнктурный обзор по тюменскому Церабкопу за 1932 год
[3, д. 4, л. 62, 66, 69, 83, 136, 144, 146-147, 151, 160, 170]

Месяц/Характеристика	Торговая сеть (единиц)			Контингент, прикрепленный к сети (человек)	
	РК	Открытая сеть		ЗРК	Открытая сеть
		Магазины	Советский базар (ларьки)		
Январь	12	6	2	16070	11226
Февраль В виду недополучения из области мяса, рабочим 2 списка была выдана рыба. Сахар и крупа выданы согласно нормам	17	6	4	18877	9682

Март Крупа не получена. Мясо не выдавалось. Рыба выдана лишь 1 списку и по 1 кг на рабочего. Сахар выдан и за апрель 1 и 2 спискам. Растительное масло выдано 1 списку и социально-бытовым учреждениям	19	6	4	17097	8104
Апрель Сахар, мука и крупа выданы по нормам. Мясо 1 группе и социально-бытовым учреждениям	19	6	4	18123	7272
Май Мука выдана всем ЗРК за май, а в открытую сеть лишь за 2 декады (ударникам, пенсионерам и семьям красноармейцев), а остальным за отработанное время. Мука ржаная. Мясо не выдавалось. Сахар выдан полностью по областным нормам	19	7	6	16885	6842
Июнь Мука (ржаная) по ЗРК выдана за 2 декады, а по открытой сети за 1 декаду. Крупа и сахар выданы по нормам. Во втором квартале поступила хлопчатка на 16000 руб. Произведена выдача по норме 3 метра на 1 человека. Снабжение промтоварами неудовлетворительное	22	7	6	13914	2889
Июль	32	7	6	32945	
Август Мука выдана согласно нормам. Крупа и сахар не выдавались. Рыба централизованно не поступала, но был организован ее самозакуп Церабкопом. Закуплены самостоятельно мануфактура, обувь, готовое платье, головные уборы, чай и кондитерские изделия	34	8	7 (+1 киоск)	28305	
Сентябрь	–	–	–	–	
Октябрь	34	9	8 ларьков и 1 киоск	–	
Ноябрь Мука и крупа были выданы полностью, согласно нормам. Мяса, рыбы и сахара не поступало. Промтовары из области не поступали. Был осуществлен самозакуп	–	–	–	30807	
Декабрь Мука выдана полностью. Соленой и свежей рыбы 10 тонн. Крупа выдается согласно нормам. Сахар выдан 1 списку. Соли, керосина и спичек не поступило	–	–	–	–	

Из приведенных выше данных видно, что организовать регулярное снабжение рабочих продуктами и промышленными товарами Церабкопу оказалось не под силу в виду невозможности в полном объеме сформировать товарный фонд, а также из-за слабой организации поставок товаров и продуктов из центра.

Стоит отметить положительные моменты. Во-первых, в 1932 году увеличивалась как закрытая торговая сеть, так и количество магазинов и ларьков. Был открыт один кооперативный киоск. Не всегда путем открытия новых ЗРК увеличивалась закрытая торговая сеть в Тюмени. Были зафиксированы случаи передачи закрытых распределителей от государственных торговых предприятий кооперативным и наоборот. Таким образом, задача по приближению торговых точек к потребителю стала выполняться кооперацией более успешно. Во-вторых, к концу 1932 года наконец-то наладилось регулярное снабжение распределителей мукой (ржаной) и крупами. Торговля хлебом оживилась и в открытой розничной сети: в Тюмени в 1933 году хлебом торговали в 9 магазинах и 15 ларьках [1].

Все это отразилось и на товарообороте Церабкопа. По плановому заданию торговый оборот Церабкопа за второй квартал 1932 года должен был составить 2800000 руб. В апреле оборот составил 852000 руб., в мае – 927000 руб., а на 27 июня приходилось 600000 руб. [3, д. 4, л. 83]. В августе по плану требовалось получить 930000 руб., однако фактическая сумма составила 700000 руб. [Там же, л. 146]. Удачным оказался конец года за счет реализации муки и круп. Так, в октябре фактическая сумма торгового оборота превысила план на 540000 руб. и составила 1360000 руб., а в ноябре – на 300000 руб. [Там же, л. 151, 160].

Положительная динамика торгового оборота была временной. ЗРК Церабкопа с 1934 года один за другим начали демонстрировать неэффективную торговую деятельность. Согласно плану в 1934 году распределитель при заводе «Механик» должен был иметь торговый оборот в 440000 руб. Однако фактическая сумма оборота составила 230907 руб. Невыполнение плана объяснялось отсутствием полной загрузки распределителя товарами и продуктами, а также недостатком квалифицированных сотрудников. Из этого вытекал еще ряд проблем, причинявших убыток распределителю, например, растраты на сумму 3162 руб., хищения – 3146 руб. и порча овощей на сумму 8552 руб. [4, д. 92, л. 44].

Согласно постановлению организованного бюро Омского областного потребительского союза «О торговой-финансовой деятельности закрытого распределителя завода «Механик» и других предприятий города» от 31 марта 1935 года было решено ликвидировать закрытые распределители на предприятиях «Механик»

и «Челюскинец» [Там же, л. 163], остальные влить в тюменский ЗРК лесозаводов. Несмотря на предпринятые меры, изжить растраты и хищения, убыточность и мелкие обороты в тюменской закрытой торговой сети так и не удалось.

По Союзу в целом темпы роста товарооборота были недостаточны для возрастающих потребностей населения. Согласно Г. А. Дихтяру, причинами этого являлись низкие показатели развития отраслей легкой и пищевой промышленности, изменение удельного веса товарных фондов в пользу вне рыночного потребления в условиях напряженной международной обстановки [5, с. 124-126]. Другой причиной неэффективности системы снабжения населения продуктами питания и непродовольственными товарами он считал неудовлетворительную работу торговых организаций, в частности слабое привлечение местных товарных ресурсов, механическое распределение централизованных фондов в стране, плохую организацию процесса движения товаров к потребителю [Там же, с. 311-314].

Система рабочего распределения была вынужденной мерой, а потому в 1935 году она была официально ликвидирована [13, с. 527]. Отмена карточной системы на хлеб, муку и крупы произошла 1 января 1935 года. В Тюмени в этот год количество торговых точек хлебом увеличилось до 60 [2]. С октября 1935 года было отменено нормированное снабжение всеми остальными продовольственными продуктами, а с января 1936 года – промышленными товарами [13, с. 527].

Несмотря на то, что в 1936 и последующем году разразился новый хлебный кризис, а с 1939 года вновь возникли перебои в снабжении, Политбюро отказалось от введения карточной системы. Спасение виделось только в организации свободной торговли, а «...нормирование, карточки, прикрепления к магазинам Политбюро называло теперь не иначе как “извращения советской торговли”» [12, с. 216-217].

Развертывание советской торговли после 1935 года потребовало дальнейшего улучшения организационных форм торговли. Согласно постановлению Совета народных комиссаров СССР и ЦК ВКП(б) от 29 сентября 1935 года работа потребительской кооперации должна была полностью сосредоточиться в деревне [13, с. 534]. Однако в Тюмени в данный период времени наряду с государственной универсальной торговой сетью развернулась и кооперативная сеть универмагов (в годы нэпа торговлю вел единственный универмаг в Тюмени – ГУМ).

Городские универмаги расположились на главной улице – Республики. В начале 1930-х годов по соседству с государственным универмагом тюменского отделения Уральского государственного предприятия розничной торговли были открыты универмаги Церабкопа (в 1932 году насчитывалось 2 кооперативных универмага). В них были те же отделы, что и в государственных универмагах (отделы готового платья, мануфактуры, обуви, галантереи, хозяйственных товаров и гастрономический отдел), а также дополнительно открылся отдел игрушек и стол заказов [15]. В 1935 году в одном из кооперативных универмагов появился отдел парфюмерии [Там же]. На главной тюменской улице Республики также продолжали вести торговлю универмаги кооператива розничной торговли и областного союза потребительских обществ [11]. В начале 1936 года было запланировано приступить к оборудованию универсама в старом здании бывшего театра «Октябрь» [10].

Если в 1931 году по союзу в целом удельный вес кооперации в городском розничном обороте равнялся 65%, то к 1935 году кооперация в городе охватывала лишь одну треть товарооборота [13, с. 534]. Но, несмотря на общесоюзную тенденцию перехода кооперации в деревню во второй половине 1930-х годов, тюменская кооперация продолжала удерживать свои позиции в городе еще несколько лет. К концу 1930-х годов баланс между потребительской кооперацией и госторговлей в Тюмени начинает нарушаться в пользу государственного сектора.

Список литературы

1. Бакулина Т. И. Система закрытого распределения в Тюмени в первой половине 1930-х годов // Словцовские чтения – 2006: материалы XVIII Всерос. науч.-практ. конф. Тюмень, 2006. С. 54-56.
2. Вот где торгуют хлебом // Красное знамя. Тюмень, 1935. 2 января.
3. Государственный архив Тюменской области (ГАТО). Ф. 20. Оп. 1.
4. ГАТО. Ф. 293. Оп. 1.
5. Дихтяр Г. А. Советская торговля в период социализма и развернутого строительства коммунизма. М.: Наука, 1965. 402 с.
6. Дядю не ждите // Красное знамя. Тюмень, 1932. 17 мая.
7. «Механик» – не торопится // Красное знамя. Тюмень, 1931. 11 января.
8. На товарном дворе завал дефицитных товаров // Красное знамя. Тюмень, 1932. 1 июня.
9. Наладить работу закрытых распределителей // Красное знамя. Тюмень, 1931. 11 января.
10. Новый универмаг // Красное знамя. Тюмень, 1935. 2 ноября.
11. Об очередях и спекулянтах // Красное знамя. Тюмень, 1935. 12 августа.
12. Осокина Е. А. За фасадом «сталинского изобилия». Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. 1927-1941. М.: РОССПЭН, 1999. 271 с.
13. Развитие советской экономики / под ред. А. А. Арутюняна, Б. Л. Маркуса. М.: Соцэкгиз, 1940. 662 с.
14. Разоблачаем дезорганизаторов кооперативной торговли. Госпаровские самоснабжалы // Красное знамя. Тюмень, 1932. 6 июня.
15. Торговля // Советский Север. Тюмень, 1934. 9 июня.
16. У них ударников нет // Красное знамя. Тюмень, 1931. 11 января.
17. Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город / пер. с англ. Л. Ю. Пангина. 2-е изд. М.: РОССПЭН, 2008. 336 с.
18. Хозяйственный расчет – во все звенья социалистической кооперации // Красное знамя. Тюмень, 1931. 29 апреля.
19. Это не распределитель, а давка // Красное знамя. Тюмень, 1931. 30 января.

CO-OPERATIVE TRADING NETWORK OF TYUMEN IN THE 1930S

Korsukova Olesya Olegovna

Tyumen State University

PaytovaO@mail.ru

The introduction of the rationing system of the distribution of goods, which was caused by the considerable lag of agriculture behind industry, influenced the development of consumers' cooperation at the end of the 1920s – the beginning of the 1930s. The article deals with the peculiarities of trade supply through the system of the closed distribution of goods in the first half of the 1930s. The effectiveness of this area of activity in the conditions of the commodity crisis is analyzed. The history of the emergence of co-operative department stores in Tyumen in the post-crisis period is covered.

Key words and phrases: consumers' cooperation; retail trade; closed distributor; closed workers' cooperative; department of workers' supply; co-operative department store.

УДК 7.036.7

Искусствоведение

В статье предпринят анализ мифопоэтических основ творчества Б. Бартока в свете диалога с романтизмом. Предложен подход, по-новому соотносящий художественные тексты и материал историко-биографический, в новом ключе раскрывающий тему единства творческой психологии. Автор приходит к выводу, что в эволюции Бартока символизм, неоклассицизм, стилистика авангарда – напластования на универсальной первооснове, метатеме природного. Материал статьи уточняет представления о мифопоэтике в искусстве XX в., может использоваться в вузовских курсах по истории искусства.

Ключевые слова и фразы: личность Бартока; мифопоэтика; Природа и Культура; метатема творчества; архаическое сознание.

Краснова Ольга Борисовна, к. соц. н., доцент

Саратовская государственная консерватория имени Л. В. Собинова

alienor@inbox.ru

**ИДЕЯ ПРИРОДЫ И КУЛЬТУРЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ МИРЕ
Б. БАРТОКА КАК МИФ И РОМАНТИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ[©]**

Выбор творческой фигуры Б. Бартока в качестве художника мифотворческого типа выглядит парадоксальным хотя бы уже потому, что венгерский композитор большую часть жизни был формальным приверженцем антиромантического направления. Бела Виктор Янош Барток (1881-1945), один из ярчайших музыкальных новаторов, но при этом основоположник и представитель современного фольклоризма, не раз менял область своих художественных привязанностей. Он традиционно воспринимается как один из мастеров, для которых характерны крайне резкие, «самоотрицающие» повороты в эволюции.

В большинстве своем классические исследования о Бартоке как обзорно-монографического характера, так и посвященные частным проблемам, представляют собой материал теоретико-аналитического типа. В первую очередь это относится к отечественной традиции исследования творчества композитора, хотя в последние десятилетия и появляются работы социологического или культурологического направления [3; 4]. Вместе с тем для литературы на венгерском и немецком языках рассмотрение творчества Бартока в контексте общих вопросов искусствознания уже давно стало традицией. Определенная переориентация подхода к проблеме природы бартоковской эстетики дает свои результаты еще в 70-80-е годы, и наряду с трудами Й. Уйфалуши, Б. Сабольчи [10; 15], яркими работами Д. Кроо, Г. Олах и Э. Лендваи [8; 13], в 1981 году выходит статья Т. Тальяна «Светская кантата – миф перехода» [16]. Исследование Тальяна является первым, где истоки фольклоризма Бартока позднего периода усматриваются в мифопоэтике оригинальных народных текстов.

Предлагаемый подход к системе идей Бартока как своего рода *авторскому мифу*, как представляется, позволит с новой точки зрения разрешить две взаимосвязанные проблемы. Одна из них – проблема единства стиля и творческой психологии художника. Поиски ключей к ней всегда занимали исследователей, поскольку контраст «фольклористского» и «авангардистского» в наследии Бартока поражает своей яркостью.

Вторая проблема – генезис постоянной творческой темы композитора. В предлагаемой статье мы рассмотрим ее отражение в произведениях для музыкального театра. О наличии такой темы сказано немало, и в исследованиях она чаще всего формулируется как тема природной универсальности фольклора, народной культуры в качестве истока и критерия творчества. Однако, охотно приводя высказывания композитора по этому поводу, большинство авторов рассматривает идею народного творчества все же как сугубо стилистический, языковой ориентир, практически минуя вопрос об истоках ее глубинной, мировоззренческой специфики.